

— Если я не ошибаюсь, то то, что держит в руках младший брат Цюму, — это свинина.

— Ты не ошибся, брат. Когда мне исполнилось 18, мне тоже посчастливилось попробовать её.

— Этот кусок свинины в руках Цюму хватил бы мне на полгода.

.....

Юй Цюму, подумав, решил приготовить из этого кусочка свинины картошку с мясом.

Таким образом картошка пропитается мясным вкусом.

Учитывая, что девушки возможно не любят слишком жирную еду, Юй Цюму решил также приготовить кисло-острую картошку.

Ну что ж, лучше что-то, чем ничего.

Когда днём продадут мандарины, он купит девушкам что-нибудь менее жирное, например курицу.

Пока он активно занимался готовкой, в главном зале все были в растерянности.

Ничего серьёзного не произошло — Ху Вэйвэй подвернула ногу, возвращаясь с мандариновой рожи.

Съёмочная группа быстро отреагировала, медицинский персонал оказал Ху Вэйвэй первую помощь. Никаких серьёзных проблем не было, и она могла отдохнуть и восстановиться.

Но команда Ху Вэйвэй не собиралась с этим мириться и требовала от съёмочной группы объяснений.

Съёмочная группа знала, что команда Ху Вэйвэй трудная, и если бы не ради популярности, они бы никогда не пригласили её. Но она не только не принесла популярности, но и устроила проблемы.

Ху Вэйвэй, играя роль невинной жертвы, плакала:

— Со мной всё в порядке, я могу ходить, не ссорьтесь, не мешайте съёмкам.

Она попыталась встать и сделать несколько шагов, но сделав первый шаг, сразу же изобразила боль, продолжая «стараться».

Лу Шэнь, узнав от ассистента, что произошло, наблюдал за её плохой игрой, и в его душе впервые за долгое время возникло раздражение.

С самого начала эта актриса опаздывала, утром испортила лапшу, всё делала с капризным видом и до сих пор не внесла никакого вклада в этот «дом».

В этот момент его симпатия к Ху Вэйвэй упала ниже нуля.

— Мисс Ху, — сказал Лу Шэнь. — Если ваша нога действительно травмирована, вам не нужно беспокоиться о съёмочной группе. Вы можете сразу отправиться в больницу или даже отдохнуть несколько дней. Я уверен, что съёмочная группа и зрители поймут вас.

Его слова сразу успокоили всех.

Суть была в том, что Ху Вэйвэй: если можешь сниматься — снимайся и не устраивай сцен, а если не можешь — уходи, никто тебя не держит.

Команда Ху Вэйвэй была в шоке. Когда они узнали, что Лу Шэнь участвует в этом шоу, они были на седьмом небе от счастья.

Не то чтобы они надеялись на глубокую дружбу с Лу Шэнем, но хотя бы месяц сотрудничества позволил бы им в будущем говорить, что работали с киноимператором Лу.

Если бы в шоу закрутился небольшой роман, им даже не пришлось бы ничего делать — популярность Ху Вэйвэй взлетела бы до небес.

Поэтому Лу Шэнь был человеком, которого ни в коем случае нельзя было обижать.

Ху Вэйвэй, которую в последние годы слишком избаловали, всё же понимала, что Лу Шэня обижать нельзя, и поспешно сказала:

— Учитель Лу, со мной всё в порядке.

Она вспомнила, какую игру только что разыграла, и поспешила исправить ситуацию:

— Просто сейчас ещё немного больно, но я отдохну, и всё пройдёт. Все, пожалуйста, продолжайте заниматься своими делами, не нужно стоять вокруг меня. Если что-то случится, я вам скажу. Прошу прощения за то, что отняла ваше время!

Её слова звучали искренне, но это было от страха.

Съёмочная группа была бесконечно благодарна Лу Шэню. Пока прямой эфир не возобновился, режиссёр вызвал Лу Шэня для разговора.

Лу Шэня не интересовали словесные благодарности, он сразу потребовал от съёмочной группы компенсацию:

— 88 юаней на четверых, сегодня на обед только картошка, а что мы будем есть вечером?

Режиссёр заколебался. Съёмочная группа конечно оставила запасной план, чтобы звёзды не голодали.

Если бы они действительно остались без еды, зрители бы их растерзали — у этих четверых фанатов больше миллиарда.

Но этот запасной план был для крайнего случая, а сейчас явно ещё не время.

Режиссёр, встретившись с пронзительным взглядом Лу Шэня, почувствовал холод по спине:

— Учитель Лу, вон там есть пруд, который мы арендовали, вы можете порыбачить.

Лу Шэнь с удовлетворением кивнул:

— А удочки и наживка?

— Есть, есть! — поспешно ответил режиссёр. — Всё готово.

Только тогда Лу Шэнь отпустил режиссёра и пошёл к Тао Синь.

Тао Синь была участницей событий, и её рассказ мог отличаться от того, что передал ассистент.

— Что на самом деле произошло? — спросил Лу Шэнь.

Тао Синь, не чувствуя вины, честно ответила:

— Ху Вэйвэй не хотела лезть на дерево, поэтому я предложила ей нести мандарины вниз, а я буду собирать. Она подвернула ногу, когда выходила из рощи.

Лу Шэнь кивнул, давая ей продолжить.

— Когда она подвернула ногу, мы предложили ей отдохнуть... — Тао Синь не стала говорить то, что думала.

Но Лу Шэнь всё понял. Это была попытка произвести впечатление на зрителей, но её команда, заметив травму, раздула скандал без обсуждения.

Как бы то ни было, проблема была решена.

Благодаря «заботе» Лу Шэня Ху Вэйвэй временно перестала устраивать сцены.

Она отдохнула и сама попросила включить камеры, искренне извинилась перед зрителями:

— Я подвернула ногу, съёмочная группа оказала помощь, и теперь всё в порядке.

Затем она начала активно работать и вызвалась помочь на кухне:

— Я пришла помочь, все заняты.

Юй Цюму спросил:

— Почему сестра Вэй пришла на кухню? Ты голодна? Придётся подождать ещё немного.

Его слова поставили Ху Вэйвэй в тупик:

— Что я могу сделать?

Юй Цюму, вспомнив, как она утром испортила лапшу, предложил:

— Ладно, нарежь картошку соломкой.

Ху Вэйвэй взяла нож и замерла. Съёмочная группа, чтобы приблизить шоу к реальной деревенской жизни, предоставила тяжёлый кухонный нож.

Юй Цюму следил за тушением мяса и не видел, как Ху Вэйвэй режет. Когда он обернулся...

Ну что ж, сегодня на обед будут картофельные палочки.

Нет кетчупа? Не беда — острый соус в помощь.

Юй Цюму вспомнил про оставшиеся яйца и приготовил яичный пудинг для девушек:

— Обед готов! — крикнул он, как когда-то в детском доме звал детей.

Лу Шэнь, настраивавший удочки, услышав этот крик, не смог сдержать улыбки. Это действительно было похоже на «настоящую жизнь».

Когда еда была на столе, все четверо переглянулись.

Юй Цюму смущённо почесал затылок:

— Простите, ребята, сегодня на обед только это. Когда продадим мандарины, будет больше денег.

Все понимали — с 88 юанями это был лучший вариант. Особенно Лу Шэнь, видевший как Юй Цюму торговался за картошку, снизив цену с 1,2 до 1 юаня.

Честно говоря, Лу Шэнь никогда не испытывал такой жизни, и это было довольно интересно. Он вдруг изменил своё отношение к этому шоу.

Автор хотел бы сказать: Приношу вам кота для милоты.

— Мяу~!

Цьюми, люблю вас.

<http://bllate.org/book/16365/1480047>